

10. Письмо В.А. Сергиенко С.П. Звягину от 27 октября 2016 г. // ЛАСЗ.
11. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 243. Оп. 1. Д. 9778. Л. 1–41.
12. Сергиенко В.А. П.К. Гран: страницы биографии // История белой Сибири: сб. науч. ст. / ред. С.П. Звягин. Кемерово, 2011. 228–229.
13. Соболев Л.С. Капитальный ремонт. М.: Изд-во «Правда», 1983. 464 с.
14. Текст телеграммы, посланной 21 февраля 1913 г. на имя императора Николая II с поздравлениями в честь 300-летия дома Романовых // Томские губернские ведомости. 1913. 27 февр. (№ 15). С. 1.
15. Фотобанк Лори // URL: <http://lori.ru/647537>. Дата обращения: 25 октября 2016 г. Режим доступа свободный.
16. Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск: Изд-во «Ветер», 2012. С. 195.
17. Яковлева О. Во главе тюремного ведомства // Преступление и наказание. 2009. № 3. С. 34–35.
18. Rahvusarhiiv Tartus (Эстонский исторический архив (в г. Тарту). Дело Грана. ЕАА.384.1.3051. 58 л.

УДК 94(57)

В.В. Кудряшов

Виктор Мандельберг в Государственной Думе

Статья раскрывает неизвестные страницы деятельности Виктора Мандельберга, первого депутата от города Иркутска, в Государственной Думе 1907 г. Автор статьи подробно рассматривает роль В. Мандельберга в социал-демократической фракции II Думы.

Ключевые слова: политическая ссылка, Государственная дума, фракция, социал-демократы.

V. Kudryashov

Viktor Mandelberg in the State Duma

The article supplements the unknown pages of political activities of V. Mandelberg, the first deputy from Irkutsk, in the State Duma. The author of article appraises his role in the social-democratic group in II Duma.

Keywords: Political exile, social-democratic group, State Duma.

История российского парламентаризма насчитывает уже более 100 лет. Немало исследований посвящено изучению деятельности Государственной Думы разных созывов. Ученых привлекают внимание фигуры видных политических деятелей эпохи первых дум. К сожалению, имена некоторых депутатов Государственной Думы дореволюционного периода подзабыты, о них имеются скудные упоминания. Примером может служить личность Виктора Евсеевича Мандельберга, депутата II Государственной Думы от города Иркутска. В энциклопедии «Государственная Дума Российской империи: 1906–1917» его биография и деятельность в Думе уместились всего в 24 строки столбца [2]. Биографические данные явно неполные, имеются неточности.

Отдельные вехи в жизни Мандельберга прочно связаны с Сибирью. В Иркутске он провел четыре года ссылки. Здесь он окончательно сформировался как социал-демократ, обрел опыт политической борьбы. Здесь он нашел свою любовь и создал семью. Сюда он не раз возвращался в период революций 1905–1907 и 1917 годов.

Отдельные страницы революционной деятельности В.Е. Мандельберга, его роль в создании Сибирского социал-демократического союза, в революционных событиях 1905 г. в Иркутске рассматривались в работах Н.В. Блинова и Н.И. Кабацкого [1; 6]. Но историки советского периода подвергали жесткой критике меньшевистскую позицию Мандельберга и затушевывали его влияние на ход событий. На рубеже XX–XXI вв. появились первые работы с новой оценкой роли В.Е. Мандельберга в истории сибирских социал-демократических организаций. С.П. Звягин и В.А. Самоделкин предприняли попытку с беспристрастных позиций проследить участие В. Мандельберга в революционных событиях 1917 г. и его деятельность в Иркутске и Чите периода колчаковщины [5; 13]. Автор данной статьи неоднократно обращался к отдельным страницам биографии В. Мандельберга, существенно дополнив и уточнив ряд фактов его жизни и деятельности. Подробно были рассмотрены вопросы участия В. Мандельберга в выборных кампаниях 1906 и 1907 гг. [8] Но до сих пор думский период деятельности В.Е. Мандельберга не являлся предметом специального рассмотрения.

Основной массив материалов о деятельности депутатов II Государственной Думы находится в Российском государственном историческом архиве. Здесь представлены протоколы пленарных заседаний Думы, отдельных комиссий. Личные дела депутатов содержат материалы о выборах и итогах голосования на местах, заявления и различные справки. Материалы о внутрифракционной деятельности депутатов-социал-демократов находятся в Российском государственном архиве социально-политической истории.

Существенным дополнением к указанным источникам относятся мемуары самого В.Е. Мандельберга. Свои воспоминания о заключительном этапе существования Думы экс-депутат вначале изложил в двух статьях, опубликованных в сборнике «Тернии без роз», вышедшем в Женеве в 1908 г. Автор подробно изложил версию событий с позиции социал-демократов, рассказал о значении деятельности фракции для рабочего движения России и разоблачения политики самодержавия [16].

В 1910 г. в Давосе была издана книга воспоминаний В. Мандельберга «Из пережитого», в которой одна глава посвящена анализу деятельности II Думы [10]. Комплексный подход к указанным источникам дает возможность рассмотреть вопрос о роли и месте В. Мандельберга в работе фракции и II Государственной Думы.

24 марта 1907 г. после третьего тура выборов В.Е. Мандельберг был объявлен членом Государственной Думы от города Иркутска. Комиссия Думы по проверке выборов, получив все необходимые документы, пришла к выводу, что никаких нарушений, влекущих за собой отмену выборов члена Государственной Думы Виктора Евсеевича Мандельберга, не обнаружено и предложила итоги утвердить. Но ввиду роспуска Думы вопрос о «правильности выборов по г. Иркутску» не стал предметом рассмотрения [1, Д. 631. Л. 266–269].

Сразу после избрания В. Мандельберг заявил, что будет работать в социал-демократической фракции, надеясь на постепенное преобразование России в интересах трудящихся масс [15, 25 марта]. Попытки обвинить его в игнорировании интересов Сибири за отказ войти с сибирскую фракцию В. Мандельберг отверг как несостоятельные и голословные [14, 27 марта]. Он рассматривал Сибирь как составную часть России и видел

улучшение положения населения обширного региона в контексте общего изменения ситуации в стране. Своими выступлениями в Думе он неоднократно это доказывал.

Во время проводов 27 марта 1907 г. на перроне железнодорожного вокзала Иркутска рабочие передали наказ депутату, в котором говорилось: «Депутат должен стойко бороться за нужды пролетариата, тогда имя его как борца за народ будет вписано святыми буквами в сердце народном. Он должен бороться за освобождение страны от произвола и насилия, за землю и волю народу. Он должен добиваться отмены смертной казни, амнистии всем пострадавшим за политические и религиозные убеждения, отмены военного положения и всех исключительных мер по охране. Он должен требовать созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования». Эти слова стали руководством в деятельности В. Мандельберга не только на посту депутата, но и на протяжении всей последующей жизни. Но В. Мандельберг понимал, что депутат без поддержки народа мало что может сделать. Он заявил, что в любую минуту эта поддержка может понадобиться, потому что правительству ничего не стоит «сдунуть Думу как мыльный пузырь». Он считал, что Дума сможет создать новую Россию, когда превратится в реальную силу [4, Д. 223. Л. 1–3].

В начале апреля 1907 г. В. Мандельберг прибыл в Санкт-Петербург и сразу оказался в гуще работы социал-демократической фракции Думы. В протоколе заседания фракции от 7 апреля 1907 г. впервые зафиксировано присутствие В.Е. Мандельберга [11, Д. 14. Л. 10]. Фракция была достаточно многочисленная, включала в себя 66 депутатов. 55 из них прошли в Думу от партии, а 11 присоединились уже в Думе как сочувствующие программе РСДРП. Как отмечал В. Мандельберг, не все депутаты фракции олицетворяли лучшие силы партии, многие не обладали опытом политической работы. Большинство фракции составляли меньшевики, сочувствующие в большинстве своем тоже примыкали к ним. Лидером фракции был И.Г. Церетели, яркая, незаурядная личность, качества которого высоко оценивали депутаты других партий и групп [10, с. 132–133].

Оценивая работу фракции, В. Мандельберг указывал на ряд обстоятельств, которые существенно затрудняли деятельность социал-демократов в Думе. К думской работе были привлечены по указанию Центрального Комитета ряд видных партийных работников, которые вырабатывали рекомендации для фракции. Их деятельность проходила в стесненных, нелегальных условиях.

Но главным препятствием в работе фракции, по мнению Мандельберга, были серьезные разногласия, распри между большевиками и меньшевиками. Фракция в целом руководствовалась решениями IV (Объединительного) съезда РСДРП, состоявшегося в 1906 г. в Стокгольме, и указаниями ЦК. В условиях подавления революции и спада рабочего движения лозунг «вооруженного восстания» был признан несвоевременным и снят с повестки дня. Признав ошибочным тактику бойкота выборов в I Думу, РСДРП стремилась использовать думскую трибуну для разоблачения правительства в глазах народа. Но, оказавшись во фракции в меньшинстве, большевики (лидер группы Г.А. Алексинский) навязывали своим товарищам-меньшевикам «самые мелочные, самые бестолковые споры», порой игнорируя необходимость подготовки совместных выступлений на пленарных заседаниях Думы [10, с. 133].

Большевики требовали свободного обмена мнениями, настаивали на недопущении каких-либо ограничений в инициативе. Это приводило к диссонансу в действиях как в Думе, так и в партийной работе на местах. Ярким примером раскольнической позиции большевиков стало выступление Г.А. Алексинского на партийной конференции в Петербурге в апреле 1907 г. Выступая с отчетом о работе социал-демократической фракции, он подверг критике позицию меньшевиков о возможности превращения Думы в организационный и руководящий центр общенациональной оппозиции. Тактическая линия меньшевиков была направлена на сглаживание внутридумских противоречий, на поиск контактов с либералами. Большевики не считали Думу центром собирания оппозиционных сил [11, Д. 15. Л. 43–44]. По оценке большинства фракции, Г.А. Алексинский в своем выступлении на конференции «допустил заведомо ложные и извращенные сведения о деятельности фракции» [11, Д. 14. Л. 18]. При отсутствии других депутатов на кон-

ференции никто не смог опровергнуть представленную информацию и оценки. Фракция признала поведение Алексинского «несоответствующим достоинству и заслуживающим порицания» [11, Д. 14. Л. 18]. Фракция рекомендовала Петербургскому комитету вновь заслушать доклад о работе социал-демократов в Думе и принять новое постановление.

В целом на заседаниях комитета фракции обсуждались рабочие вопросы. В протоколах заседаний комитета просматривается стремление выработать общую позицию, назначить выступающих от фракции на пленарные заседания по вопросам повестки дня. Как правило, в этом списке были фамилии и большевиков, и меньшевиков.

Еще одним обстоятельством, негативно отразившемся на деятельности фракции, стал отъезд лидеров, включая И.Г. Церетели, А.Л. Джапаридзе и Г.А. Алексинского, на очередной партийный съезд в Лондон в конце апреля 1907 г. Руководство фракцией было возложено на В.Е. Мандельберга. Это назначение свидетельствовало о значительном авторитете Мандельберга среди депутатов фракции и его влиянии. Он обладал солидным опытом организационной партийной и общественной работы в Иркутске и Петербурге. Его хорошо знали и в руководстве партии со времен II съезда РСДРП, на котором он представлял Сибирский социал-демократический союз. В.Е. Мандельберга отличали знание ситуации в стране, четкая принципиальная позиция, ораторское мастерство, способность находить компромисс в сложной ситуации с возможными союзниками.

На правах руководителя фракции В. Мандельберг принимал участие в совещаниях членов Президиума Государственной Думы на протяжении мая. Как правило, на таких встречах обсуждались вопросы очередности выносимых на пленарные заседания Думы материалов. Как представитель социал-демократической фракции В. Мандельберг настаивал на приоритете законопроектов с классовым содержанием, о восстановлении прав и свобод, поправленных в условиях подавления революции [12, Д. 667].

Свои ораторские способности Виктор Евсеевич неоднократно проявлял в зале заседаний Таврического дворца. В общей сложности Мандельберг выступал с трибуны Думы 19 раз. Его

выступления по накалу, по существу вопросов повестки дня отличались. Не раз депутаты обсуждали вопросы о срочности запросов по тем или иным событиям в стране в адрес конкретных министров. В дискуссиях по ним явно просматривалась классовая позиция депутатов. По определению Мандельберга, «запрос есть функция Государственной Думы, при помощи которой она контролирует законность. Запросы вскрывают правительственную политику и правительственную деятельность» [12, Д. 715. Л. 62–63]. Депутат видел в каждодневном контроле за правительством истинную заботу народных избранных о простых людях. Через депутатские запросы страна могла говорить о своих страданиях и чувствовать в Думе пульс жизни общества.

Социал-демократические депутаты, настаивая на срочности запроса, стремились раскрыть порочность политики самодержавия для страны, привлечь внимание общественности и, прежде всего, рабочего класса к тяжелой ситуации, чтобы активизировать борьбу с царизмом. Депутат В. Мандельберг считал, что «мотивом для срочности запроса должно быть непременно признание данного запроса Государственной Думой затрагивающим серьезные стороны народной жизни... аргумент срочности есть аргумент в пользу срочности» [12, Д. 703. Л. 13].

Депутаты социал-демократической фракции старались еженедельно встречаться с рабочими столицы и ее пригородов. Они были в курсе событий, знали о притеснениях со стороны заводчиков и полиции. В порядке обсуждения срочности запроса 15 мая 1907 г. В. Мандельберг с трибуны Думы затронул вопрос о защите прав рабочих на объединение в профессиональные союзы, которые могли оказывать противодействию насилию предпринимателей. Он обратил внимание на систематическое нарушение закона со стороны петербургского градоначальника. Запрос от имени фракции был передан на рассмотрение комиссии Думы [3, II, стб. 598].

Выступая при обсуждении доклада представителя Министерства путей сообщения 18 мая, Мандельберг указал на пагубность политики правительства при поддержке монополистов-перевозчиков на реке Лене. От имени фракции он заявил, что депутаты не будут голосовать за субсидии пароходству Глотова, т. к. не согласны с таким подходом к решению во-

проса правительством. Депутаты отмечали высокие тарифы на перевозки и предлагали привести цены к уровню приамурских компаний [3, II, стб. 856].

В. Мандельберг отметил рядом ярких и смелых выступлений, бросая прямой вызов царским властям. Так, при обсуждении 13 апреля 1907 г. вопроса о столкновении между тюремной стражей и заключенными в центральной тюрьме Риги развернулась острая дискуссия. В ходе подавления революционных выступлений в рижской тюрьме оказалось много арестованных, в отношении которых применялись издевательства, пытки, сравнимые со временами средневековой инквизиции. Многие арестованные были расстреляны по приговору военно-полевого суда. Все зверства совершались с ведома военного генерал-губернатора Прибалтийского края Меллер-Закомельского. Правые депутаты оправдывали и защищали произвол тюремной администрации и рядовых сотрудников. В. Пуришкевич заявил, что такие действия власти являются «мщением» за действия антиправительственных отрядов [12, Д. 704. Л. 40].

Депутаты левых партий в своих выступлениях привели массу примеров произвола тюремной администрации в других губерниях России. Депутат И. Озол, отвечая Пуришкевичу, заявил: «Ни одна серьезная политическая партия не может строить свою политическую программу, свою борьбу на личной мести каким-либо отдельным лицам» [12, Д. 704. Л. 79].

В. Мандельберг в своем выступлении выразил сомнения в возможности привлечения к ответственности участников злодеяний в тюрьме: ведь представитель Министерства внутренних дел «старался понять эти зверства», объяснить их «низким уровнем полицейских чинов». По оценке Мандельберга, «правительство, способное понять эти зверства, вряд ли эти зверства способно остановить» [12, Д. 704. Л. 71]. Он высказал недоумение по поводу позиции представителя Министерства юстиции, выразившего сомнения в правдивости сведений об истязаниях. Депутат заявил, что социал-демократическая фракция располагает массой свидетельств, письменных показаний товарищей, показаниями офицера тюремного ведомства об этих зверствах. По глубокому убеждению В. Мандельберга, главным обвиняемым в этом деле должен быть генерал-губер-

натор. Сибирские депутаты знали о деятельности Меллер-Закомельского не понаслышке, видели, «каким кровавым кошмаром пронесся он по всей Сибири, когда он вторично ее покорял» [12, Д. 704. Л. 67–68].

22 мая в Думе обсуждался законопроект «О мерах предупреждения побегов арестантов вне тюремных зданий». Сущность его заключалась в необходимости наложения кандалов при транспортировке арестованных. Министерство юстиции, инициировавшее законопроект, полагало, что такая мера сможет предупредить побег, в т. ч. и арестованных детей. В. Мандельберг заявил с высокой трибуны: «Горе тому государственному строю, который считает побег детей опасными для себя. Горе тому государственному строю, который для своей защиты на детей накладывает кандалы. Государственная дума должна сказать: это не законы, это издевательство, и им не может быть места» [12, Д. 721. Л. 88]. Депутаты подавляющим большинством отклонили предложенный законопроект.

15 мая 1907 г. в Думе рассматривали законопроект о всеобщем обучении. Многие депутаты указали на порочность сложившейся практики обучения в стране. Особой критике была подвергнута система образования в национальных окраинах. В.Е. Мандельберг в своем выступлении обратил внимание на просвещение евреев. Их доля в высших учебных заведениях была резко ограничена. Правительство чинило препятствия обучению евреев в заграничных университетах. В средних учебных заведениях для евреев был также установлен определенный процент, что привело к злоупотреблениям и произволу со стороны чиновников от образования. Только выходцы из состоятельных и благонадежных семей могли поступить в гимназии и городские училища. Большая часть еврейских детей вынуждена была учиться в хедерах – начальных еврейских школах, где весь процесс обучения строился вокруг Торы. В. Мандельберг назвал хедеры «клоакой, дырой». Он указал, что такая политика правительства приводит к обособлению евреев, мешает приобщать детей к достижениям русской культуры, способствует насаждению национальной розни. Депутат призвал убрать политику из школы, а правительству отказаться от использования школы в качестве «орудия своей политики» [12, Д. 715. Л. 39–45].

Все выступления депутата В.Е. Мандельберга по основным вопросам повестки были обстоятельны, логичны, аргументированы. В качестве аргументов депутат использовал статистические материалы. Так было при обсуждении законопроекта об изменении государственного поземельного налога на вечернем заседании 22 мая. Он на примере положения крестьян Лифляндской губернии убедительно доказал, что сложившаяся система налогообложения крайне обременительна. Крестьяне наряду с поземельным налогом несли массу других налоговых повинностей, тяжким бременем на них лежали выкупные платежи в пользу дворян. Для крестьян выходом из долгового рабства стала распродажа своих усадеб. Но главным источником пополнения казны являлись косвенные налоги. От имени фракции Мандельберг заявил о голосовании против предложенного законопроекта [12, Д. 722. Л. 74–77].

24 мая в повестке дня оказался переселенческий вопрос. Аграрная реформа, реализуемая правительством П.А. Столыпина, встретила сопротивление со стороны старожильского населения Сибири. «Почему это происходит?» – задался вопросом В. Мандельберг. В своем выступлении он назвал ряд факторов, негативно влиявших на результаты аграрной политики правительства. Он отметил низкую земледельческую культуру в Сибири, как и во всей стране. Правительство искусственно создало ажиотаж при переселении на Восток. Правительство абсолютно не продумало сопровождение переселенцев на длительном и долгом пути, что привело к значительным жертвам, особенно среди детей. Не предусмотрело оно и возможность обратного возвращения переселенцев. Но главная причина неудачи переселенческой политики, сказал В. Мандельберг, кроется в «существующем государственном строе». «Только социализм в корне уничтожит необходимость переселения и эмиграции», – такой вывод сделал депутат [3, II, стб. 1133–1137].

Активность депутата В. Мандельберга была замечена, и он был избран секретарем комиссии для рассмотрения законопроектов об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых и ремесленных заведениях [12, Д. 721. Л. 13]. Фактически комиссия должна была заниматься трудовым законодательством. Она была сформирована 22 мая, но не успела провести ни одного рабочего заседания из-за отпуска Думы.

В адрес депутата В. Мандельберга поступали обращения от избирателей не только Иркутска, но и всей России. Возможности разрешить проблемы отдельных граждан были ограничены, порой находились за пределами компетенции депутата. Дважды для разрешения вопроса В. Мандельберг лично обращался к П.А. Столыпину, но не получил ответа от премьер-министра [10, с. 136].

Кроме писем с просьбами В. Мандельберг в достаточном количестве получал анонимную корреспонденцию с ругательствами и угрозами, как и многие его товарищи по фракции [10, с. 137–138]. Но это не останавливало социал-демократических депутатов от глубокой и обоснованной критики системы правления в царской России.

С первых дней пребывания в Думе В. Мандельберг ощущал неуверенность в перспективах российского парламента. На это указывал печальный опыт первой Думы, разогнанной царем, боязнь кадетского большинства на какие-либо решительные действия. Народ никак не отреагировал на действия царского правительства по поводу роспуска I Думы, и это несло печать пессимизма в ряды депутатов. По мнению В. Мандельберга, Столыпин просто выбирал удобный, подходящий момент для очередной расправы.

Социал-демократы осознавали опасность, исходившую от правительства, но от своей тактики разоблачения царизма не отказывались. Часто это сопровождалось резкими высказываниями и острой полемикой с правыми депутатами. Ярким свидетельством этого стало обсуждение вопроса о контингенте новобранцев, в ходе которого А. Зурабов бросил прямое обвинение в поражениях русской армии самодержавию. Недовольство в адрес фракции со стороны власти накапливалось. Нужен был повод для начала репрессий.

5 мая 1907 г. вечером в штаб-квартиру фракции на Невском проспекте ворвались полицейские и устроили обыск. Адрес штаб-квартиры был известен всем: сюда регулярно прибывали корреспонденты газет, ходоки из разных городов и деревень огромной Российской империи, чтобы встретиться с депутатами и разрешить те или иные проблемы. Здесь депутаты обсуждали свои партийные дела, встречались с представителями партийных комитетов, в т. ч. и от военных. Полиция наруши-

ла статус неприкосновенности депутатов, подвергнув их обыску. Были изъяты многочисленные документы, среди которых оказалась копия так называемого «солдатского наказа», который был положен в основу обвинения фракции в подготовке военного заговора с целью свержения Верховной власти.

Как указывает В. Мандельберг, правительство и охранка внедрили в Петербургскую организацию своего агента и через него организовали доставку «наказа». При этом полиция так и не смогла найти и представить для думского разбирательства подлинник документа. Не удалось задержать никого из представителей солдатского комитета. Все эти факты указывают на подготовленную царской охранкой явную провокацию [10, с. 140–141]. На это же указывал в своих воспоминаниях видный деятель кадетской партии В. Маклаков: «При помощи агентов раскрыть видимость заговора среди думских социал-демократов было всегда очень легко. Это и было сделано тогда, когда сочли нужным с Думой покончить» [9, с. 290].

На следующее утро в ходе заседания депутаты внесли запрос по поводу действий полиции. По оценке депутатов, «грубой полицейской рукой была осквернена сама идея народного представительства». Вопрос о достоинстве, свободе и неприкосновенности народных представителей стал предметом очередных острых дебатов в Думе. Разъяснения властей были туманными, но делу был дан ход.

В. Мандельберг дважды выступал по данному запросу. Он обратил внимание на первоначальное заявление прокурора об отсутствии оснований для возбуждения судебного следствия. Действия полиции носили явно противозаконный характер в момент обыска, в отношении депутатов было совершено «фактическое насилие». Мандельберг призвал всех депутатов «дать резкий отпор такого рода посягательствам на нашу неприкосновенность», т.к. подобные нарушения могут быть по отношению к любому депутату в последующем. В ходе второго выступления он довел до сведения депутатов подробности произошедшего на квартире И.П. Озола. Особое внимание было уделено роли агентурных сведений в этом деле, которые могли быть «неправильными и лживыми». Завершая свое выступление, В. Мандельберг заявил с трибуны: «Если мы не дадим резкого урока министерству юстиции и министерству внутренних

дел в том, как надо понимать неприкосновенность депутатов и с какой осторожностью нужно относиться к донесениям агентов, к агентурным сведениям, прежде чем совершить такие насилия, ... то мы, я не сомневаюсь, очутимся в полной зависимости от господина градоначальника» [3, II, стб. 218]. В данном случае под градоначальником можно понимать как непосредственного главу полиции, так и самого царя. Запрос фракции был принят. Казалось, власть спустит дело на тормозах, чтобы отвести от себя все подозрения. Но...

Развязка наступила 1 июня. Неожиданно, вне плана, в зале заседаний Таврического дворца появился П.А.Столыпин в сопровождении прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты Камышанского. В ходе закрытого заседания Столыпин потребовал выдать всю социал-демократическую фракцию в составе 55 человек для придания суду. Текст обвинительного постановления зачитал прокурор Камышанский. Дума оказалась перед выбором: или не согласиться с предъявленным ультиматумом, сохранив лицо, или согласиться, дискредитировав себя в глазах избирателей. По сути предъявленных обвинений от фракции выступили А. Джапаридзе, И. Церетели и В. Мандельберг. Мандельберг отметил, что партия никогда не скрывала своих целей, они объявлены и зафиксированы в опубликованной Программе. Каждый из депутатов в ходе предвыборной кампании открыто говорил о задачах, которые необходимо решать в Думе. Об этом говорилось и с высокой думской трибуны. Социал-демократы в Думе представляли весь рабочий класс России. Обращаясь к депутатам, В. Мандельберг заявил: «Обвинительный акт настолько шит белыми нитками, что мы должны дать единственный достойный Государственной думы ответ без всякой комиссии; мы должны сказать, что целую фракцию, которая все время открыто шла в Думе со своей Программой, которая от этой Программы не отказалась и не откажется, Государственная дума не может изъять» [12, Д. 652. Л. 79–80].

Не только социал-демократы, но и трудовики, социалисты-революционеры, народные социалисты и даже кадеты, что в сумме составило необходимое большинство при голосовании, отказали Столыпину в немедленной выдаче депутатов.

Дума приняла решение о создании комиссии для рассмотрения предъявленных обвинений.

А.А.Жизиветтер, известный русский историк, член кадетской партии, избранный председателем комиссии, отмечал, что в деле «оказалось столько неясных и спорных моментов, что мы по совести не могли вынести своего заключения без продолжительного рассмотрения представленных нам документов» [7, с. 464]. Надежды Столыпина на скорейший вердикт комиссии не оправдались. Тем более вывод не соответствовал надеждам правительства. Комиссия склонялась к мнению, что «никакого военного заговора думская социал-демократическая фракция не организовывала» [7, с. 464]. У Столыпина уже был в кармане указ царя о роспуске Думы. Как отмечал В. Маклаков, «требование выдачи Думой социал-демократов явилось просто замаскированным роспуском» [9, с. 322].

В. Мандельберг обратил внимание, что, несмотря на распространявшиеся по столице слухи о готовившемся роспуске народного представительства, рабочие не вышли поддержать Думу. Тихо и спокойно было не только в центре, но и в рабочих окраинах [16, с. 25]. Утром 3 июня 1907 г. был опубликован указ о роспуске II Государственной Думы и новый избирательный закон, принятый без одобрения парламента в нарушение законодательства Российской империи. В ночь на 3 июня были арестованы 37 депутатов фракции. Позднее были задержаны еще четверо. Остальные, среди которых был В. Мандельберг, сумели избежать ареста и спустя несколько дней эмигрировали.

Думский период в жизни В.Е. Мандельберга оказался очень коротким, но ярким и насыщенным. Мандельберг вместе с другими депутатами стоял у истоков российского парламентаризма. Ему вместе с коллегами по фракции пришлось действовать в крайне сложных условиях давления самодержавия на оппозицию. Но, не смотря на прямые угрозы правительства, социал-демократы стремились отстаивать интересы пролетариата и трудящихся масс. Наказ рабочих, данный депутату В. Мандельбергу при отъезде из Иркутска, он пытался реализовать – сделать Россию демократическим, правовым и свободным государством.

Источники и литература

1. Блинов Н.В. Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1972. 214 с.
2. Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. С.348.
3. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. В 2-х т. СПб.: Государственная типография, 1907.
4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. ГАИО. Ф. 300. Оп. 1.
5. Звягин С.П. В.Е. Мандельберг в годы революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.) // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках: Сб. статей. Красноярск, 2003. С.172–180.
6. Кабацкий Н.И. Социал-демократические организации Сибири в борьбе за массы в революции 1905–1907 годов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1984. 240 с.
7. Кизиветтер А.А. На рубеже двух столетий: Воспоминания (1881–1914). Прага, 1929. 532 с.
8. Кудряшов В.В. Политический ссыльный В. Мандельберг в истории Иркутска // Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Вып. 7 (19). Иркутск: «Оттиск», 2014. С. 491–504; Он же. В.Е. Мандельберг и газета «Иркутские дни» // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 455–463; Он же. В.Е. Мандельберг и газета «Восточное обозрение» // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 3 (17). С. 39–43; Он же. Доктор медицины В.Е. Мандельберг // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. С. 528–536; Он же. Первые выборы в Государственную думу в Иркутске (1906–1907 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. С.331–339 и др.
9. Маклаков В. Вторая Государственная дума: Воспоминания современника. 20 февраля – 2 июня 1907 г. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2006. 335 с.
10. Мандельберг В. Из пережитого. Давос, 1910. 145 с.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. РГАСПИ. Ф. 93. Оп. 1.
12. Российский государственный исторический архив. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1, 2-й созыв.
13. Самоделкин В.А. В.Е. Мандельберг – один из оппонентов колчаковщины // История «белой» Сибири: Тез. докл. второй науч. конф. (4–5 февраля 1997 г.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 32–34.
14. Сибирская заря. 1907.
15. Сибирь. 1907.
16. Тернии без роз. Женева, 1908. 165 с.